

Попрядухина И.В., аспирант

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: Судебник 1497; убийство господина; крамола; церковная татьба; головная татьба; подым; смертная казнь.

Аннотация: Рассматривается система наказаний по Судебнику 1497 года. Прослеживается развитие института смертной казни. Рассматриваются отдельные виды наказаний, и проводится их анализ. Выводы автора основываются на изучении источников права и анализе научной литературы.

В истории отечественного права неоднократно менялся подход законодателя к определению самого понятия наказания и тяжести уголовной ответственности: период ужесточения наказаний сменялся смягчением и наоборот. С XV в., с Псковской Судной грамоты и Судебника 1497 г. очевидна новая волна ужесточения уголовной ответственности. Эта тенденция продолжала действовать в период XVI-XVII вв., постепенно набирая силу, и достигла своего наивысшего пика в первой половине XVIII в. После этого, начиная с правления Елизаветы и Екатерины II, стала набирать силу обратная тенденция смягчения наказаний, также распространившаяся на длительный период. В Судебнике 1497 г. эта тенденция ужесточения выразилась в изменении системы наказаний, в появлении новых их видов, а также в расширении сферы действия смертной казни.

В нормативно-правовых актах, предшествовавших принятию Судебника, нет единства относительно трактовки смертной казни. Двинская уставная грамота 1397 года впервые в российском законодательстве вводит этот вид наказаний: «...а татя впервые продати противу поличного; а вдругие уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретье, ино повесити...» [1]. Однако ни Московская запись о душегубстве, ни Белозерская уставная грамота 1488 года не упоминают смертную казнь, указывая только штрафы.

Тем не менее, Судебник 1497 года уже весьма широко применяет смертную казнь как вид наказаний, гораздо шире, нежели Псковская Судная грамота. При этом нельзя не обратить внимание на тот факт, что норма ст. 9 Судебника, определяющая основной круг преступных деяний, подлежащих смертной казни, своим происхождением связана со ст. 7 Псковской Судной грамоты. Эта связь отчётливо видна из сопоставления текста обеих статей [2]:

ст. 7 Псковской Судной грамоты	ст. 9 Судебника 1497 г.
А кримскому татю и коневому и переветнику и зажигалнику тем живота не дати.	А государскому убойце и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигалнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казнити его смертною казньою.
Преступные деяния	
кримская татьба коневая татьба перевет поджог	убийство господина крамола церковная татьба головная татьба подым поджог повторное преступление

Прежде всего обращает на себя внимание более пространная манера изложения Судебником предыдущей нормы Грамоты. Во-вторых, Судебник значительно расширяет круг преступных деяний, подлежащих смертной казни.

Аналогичная преемственность прослеживается при сравнении ст. 8 Псковской Судной грамоты и ст. 11 Судебника [3]:

ст. 8 Псковской Судной грамоты	ст. 11 Судебника 1497 г.
Что бы и на посад(е) но крадется ино двжды е пожаловати, а изличив казнити по его вине, и в третий ряд изли(чи)в, живота ему не дати, кромьскому татю.	А поймают татя выдругые с татбою, ино его казнити смертною казньою, а исцево заплатити изь его статка, а досталь его статка судье.

В данном случае текстуальное совпадение гораздо меньше, однако содержание статьи передано достаточно точно. При этом норма, установленная Грамотой в 8-й статье, всё же ближе по своему содержанию к аналогичному установлению Двинской уставной грамоты: «...а татя впервые продати противу

поличного; а вдругиe уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретьиe, ино повесити...» [4]. В отличие от обеих указанных грамот, Судебник упрощает и ужесточает процедуру наказания повторной кражи, устанавливая смертную казнь не за третью, а уже за вторую кражу. Тем не менее, предписание казнить вора не за вторую, а за третью кражу, в некоторых источниках права Московского государства продолжало существовать и в XVI веке, действуя явно вопреки Судебнику 1497 г. Например, в губном наказе селам Кирилло-Белозерского монастыря от 27 сентября 1549 г. предписывалось за третью кражу казнить посредством повешения [5].

Вообще способы, посредством которых исполнялась смертная казнь, в источниках права определяются крайне редко. Однако на основе различных источников можно сделать предположение, что в период XIV-XVI веков наиболее распространённым способом казни являлось повешение. Об этом говорит и приведённый выше в качестве примера губной наказ, в исследовательской литературе собраны многочисленные свидетельства казней воров посредством повешения [6].

Возможности применения смертной казни были расширены за счёт введения нового вида наказаний, неизвестного Псковской Судной грамоте – торговой казни. В 10-й статье Судебника понятие «торговая казнь» разъясняется как «битье кнутом»: «А котораго татя поймают с какою татбою ни буди впервые, опроче церковные татбы и головные, а в ыной татбе в прежней довода на него не будет, ино его казнити торговою казнию, **бити кнутием** [выделено мною – И.П.] да исцево на нем доправя, да судие его продати» [7].

Этот вид наказаний представлял собой битъё кнутом, производившееся, как правило, на торговой площади, то есть в самом людном месте города. В исследовательской литературе отмечается, что битъё кнутом «без пощады» фактически означало смертную казнь, поскольку преступник умирал или во время наказания, или после битья от причинённых телесных повреждений [8]. По мнению Н. Евреинова, результат наказания «зависел не столько от количества ударов, сколько от их силы. Иногда выдерживали и 300, а иногда после 2-х, 3-х умирали от перелома хребта» [9].

Несмотря на то, что Судебник 1497 года был первым законодательным актом, в котором было введено битъё кнутом, на практике оно употреблялось в течение некоторого времени до создания Судебника. Об этом говорят летописные известия, согласно которым, например, в 1488 году князь Ухтомский и архимандрит Чудова монастыря были подвергнуты наказанию посредством битья кнутом на торговой площади [10].

В некоторых случаях битъё кнутом соединялось со смертной казнью. Например, в Уставной Онежской грамоте 1536 г. устанавливалось: «...и вы бь тьх разбойниковъ вьдомыхъ межъ собя имали да обыскивали ихъ, и доведии на нихъ и пытали накрепко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тьхъ бы естя розбойниковъ бивъ кнутемъ да казнили смертью...» [11].

В отличие от предшествовавших источников права Судебник 1497 года почти нигде прямо не устанавливает размер штрафов, которые, несомненно, всё ещё являлись основным видом наказаний. Путём сопоставления данных Судебника с материалами уставных и губных грамот XV-XVI веков можно установить, что штраф за убийство составлял 4 рубля. В самом Судебнике есть указание на штраф в размере 2 алтына за нарушение межи между крестьянскими хозяйствами: «А христиане промежу себя в одной волости или в селе кто у кого межу переорет или перекосит, ино волостелем или поселскому имати на том за боран по два алтына и за рану присудят, посмотря по человеку и по ране и по рассуждению» [12]. В остальном, как уже было отмечено, Судебник обходит полным молчанием вопрос о назначении штрафов за преступления.

Можно предполагать, что отсутствие указаний на чётко определённые штрафные ставки связано с устоявшейся практикой их назначения и взыскания, в связи с чем они были повсеместно известны и не было нужды их повторять в законодательном акте, который во многих своих чертах носил характер программного документа, изменяющего саму систему уголовно-правовых отношений.

Другие виды наказаний в Судебнике 1497 года не упоминаются, однако есть основания полагать, что на практике использовалось гораздо большее количество разновидностей наказаний. В частности, в царском Судебнике широкое распространение получило тюремное заключение [13]. Трудно представить, что всего за полвека до этого тюремное наказание ещё было совсем неизвестно или малоупотребительно, тем более, что известны летописные примеры наказаний в виде тюремного заключения [14].

Членовредительские наказания, законодательно вошедшие в систему наказаний только в XVII веке, тем не менее были известны и в XV-XVI веках. К примеру, отсечение руки предусматривалось за вторую кражу в губном наказе селам Кирилло-Белозерского монастыря от 27 сентября 1549 г [15].

В Двинской уставной грамоте 1397 года упоминается такой вид членовредительских наказаний как клеймение: «...а татя всякого пятнити» [16]. Назначение клеймения вполне очевидно из текста статьи – клеймо должно выделять вора среди других людей, обращая на него внимание, как на источник возможной опасности, с одной стороны, и, с другой стороны, в случае совершения повторной кражи клеймо укажет на вора как на рецидивиста, обеспечивая применение более сурового наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Двинская уставная грамота // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. – М., 1985. С. 181.
2. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. – М., 1984. С. 332; Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. – М., 1985. С. 55.

3. Псковская Судная грамота // Российское законодательство X-XX вв. Т. 1. – М., 1984. С. 332; Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. – М., 1985. С. 55.
4. Двинская уставная грамота // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. – М., 1985. С. 181.
5. Губной наказ селам Кириллова монастыря, с предоставлением крестьянам права судить и казнить смертью татей и разбойников, от 27 сентября 1549 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. 1. – СПб., 1836. № 224. С. 215-216.
6. Оспенников Ю.В. Правовая традиция Северо-Западной Руси XII-XV вв. – М., 2007. С. 503 и др.
7. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. – М., 1985. С. 55.
8. Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. – М., 1985. С. 73.
9. Евреинов Н. История телесных наказаний в России. – Харьков, 1994. С. 38.
10. Тимофеев А.Г. История телесных наказаний в русском праве. – СПб., 1904. С. 86.
11. Уставная Онежская грамота 1536 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т. 1. – СПб., 1836. №181.
12. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. – М., 1985. С. 61.
13. Сидоркин А.И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX-XVII вв. – Казань, 2004.
14. ПСРЛ. Т. 8. С. 215; ПСРЛ. Т. 12. С. 216.
15. Губной наказ селам Кириллова монастыря, с предоставлением крестьянам права судить и казнить смертью татей и разбойников, от 27 сентября 1549 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи. Т.1. – СПб., 1836. № 224. С. 215-216.
16. Двинская уставная грамота // Российское законодательство X-XX вв. Т. 2. – М., 1985. С. 181.

SYSTEM OF PUNISHMENT UNDER THE CODE OF LAWS OF 1497

© 2011

Popryadukhina I.V., post-graduate student
Toglyatti State University, Toglyatti (Russia)

Keywords: Code of laws 1497; killing of of Mr; sedition; the Church tatba; headache tatba; rising; death penalty.

Annotation: A system of penalties for Sudebnik 1497. Traced the development of capital punishment. We consider certain types of punishment, and carried out their analysis. The author's conclusions are based on a study of sources of law and an analysis of scientific literature.